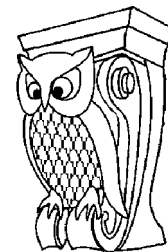

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 473–479
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 473–479
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-473-479>, EDN: DIHUPV

Научная статья
УДК [94+930](410)|15|+929[Бернар Андре+ГенрихVII]

«Анналы Генриха VII» (1504–1505 гг., 1507–1508 гг.) Бернара Андре: история, пропаганда или мифотворчество?

Д. В. Кирюхин

Нижегородский государственный агротехнологический университет, Россия, 603107, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 97

Кирюхин Дмитрий Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», bagerlock@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-6585-497X>, AuthorID: 831617

Аннотация. В статье анализируются так называемые «Анналы Генриха VII» (записи двадцатого и двадцать третьего года правления основателя династии Тюдоров), написанные придворным поэтом и королевским историографом Бернаром Андре. Созданные после завершения работы над «Историей жизни и достижений Генриха VII», они, возможно, задумывались автором как черновик для будущего подобного исторического сочинения и содержали множество важных деталей, хотя в силу обстоятельств так и не приобрели форму завершённого произведения.

Ключевые слова: Англия эпохи Тюдоров, репрезентация власти, Генрих VII, придворная историография, Бернар Андре, гуманизм

Для цитирования: Кирюхин Д. В. «Анналы Генриха VII» (1504–1505 гг., 1507–1508 гг.) Бернара Андре: история, пропаганда или мифотворчество? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 473–479. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-473-479>, EDN: DIHUPV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“*Annales Regni Henrici Septimi*” (1504–1505, 1507–1508) by Bernard André: History, Propaganda or Myth-creation?

D. V. Kiryukhin

Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, 97 Ave. Gagarina, Nizhny Novgorod 603107, Russia

Dmitriy V. Kiryukhin, bagerlock@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6585-497X>, AuthorID: 831617

Abstract. The article analyzes the so-called “*Annales Regni Henrici Septimi*” (records of the twentieth and twenty-third years of the reign of the founder of the Tudor dynasty), written by the court poet and royal historiographer Bernard André. Created after the completion of “*De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia*”, it may have been intended by the author as a draft for a future similar historical work and contain many important details, although due to circumstances it never took the form of a completed work.

Keywords: Tudor England, the representation of power, Henry VII, court historiography, Bernard André, humanism

For citation: Kiryukhin D. V. “*Annales Regni Henrici Septimi*” (1504–1505, 1507–1508) by Bernard André: History, Propaganda or Myth-creation? *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 473–479 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-473-479>, EDN: DIHUPV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Эпоха Возрождения ознаменовала возвращение европейского общества к античной культуре, и к концу XV в. миф вновь становится неотъемлемой частью создаваемого нарратива, появляясь с целью сравнения, сопоставления, оценки окружающей авторов действительности и, разумеется, играет не последнюю роль в общем процессе мифологизации актуальных образов последней. Боги и богини, герои и существа античной мифологии, чьи имена чаще использовались в латинизированной форме, стали постоянными

ми спутниками придворных поэтов, которые в своих многочисленных стихотворениях обращались не только к Аполлону и его музам, но и не скупались проводить аналогии, сравнивая своих современников с героями славного прошлого. Как отмечает А. В. Ставицкий, «миф онтологичен, а бытие мифологично, поскольку мифотворчество свойственно человеку и обществу уже в силу потребности в смыслах, а миф эти смыслы создает» [1, с. 57].

В отечественной историографии большой вклад в изучение всех аспектов мифа и мифотворчества как теоретического, фундаментального и концептуального характера, так и в сфере культуры как информационно-алгоритмической системы, внесла проводимая филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе Международная научно-практическая междисциплинарная конференция «Миф в истории, политике и культуре», которая объединила, помимо ведущих исследователей из России и ученых из девятнадцати стран, а также стараниями ее организаторов привела к созданию научного журнала «Мифологос». Среди ряда научных работ, опубликованных в данном издании и имеющих непосредственное отношение к нашей теме, необходимо отметить статьи А. В. Ставицкого [2, с. 153–169] и Е. Е. Демидовой [3, с. 122–134]. Рассматриваемый период первых Тюдоров в Англии в последние годы в отечественной историографии продолжает вызывать интерес у исследователей. В числе материалов последних лет особенно важна докторская диссертация А. Г. Праздниковой, посвященная событиям Войн роз, предшествующих воцарению короля Генриха VII [4]. Вслед за Констанцией Блэкуэлл из университета Лондона, рассматривавшей использование античного наследия Цицерона, Плутарха и Саллюстия итальянским поэтом, историком и гуманистом Титом Ливием Фруловези (ок. 1400–1456/1457) в его сочинениях «Жизнь Генриха V» (“*Vita Henrici Quinti*”) (1437 г.) и «История Генриха VII» Бернара Андре [5, с. 431–440], Е. Д. Браун обращается к античным образам в произведении последнего [6, с. 75–85], используя его затем как материал для реконструкции представлений о Войнах роз на страницах манускрипта [7, с. 55–68].

«История жизни и достижений Генриха VII» является источником для исследований и персональной истории. Так, М. А. Мухин анализирует создаваемый Бернаром Андре образ короля Эдуарда IV [8, с. 12–16], а затем сопоставляет личность самого Генриха VII, созданную трудами Андре и Фрэнсиса Бэкона [9, с. 165–166], написавшего свою «Историю правления короля Генриха VII» много позднее. Лондон периода Тюдоров, переживший глубокие социальные изменения и реформационные процессы, повлекшие трансформации духовно-религиозные и нравственные ценности, находится в центре внимания исследования Л. Н. Черновой [10, с. 311–319]. Что касается недавно вышедших в свет публикаций, несомненный интерес вызывает материал С. А. Мироновой, в котором автор обращается к политическим и гендерным аспектам прихода к власти и правлению Марии Тюдор [11, с. 31–37]. Появилась содержательная статья о Бернаре Андре и в русскоязычной «Википедии», со ссылками как на отечественных, так и зарубежных

исследователей, чего, однако, к сожалению, нельзя сказать о других его коллегах по перу – Джованни Джильи, Пьетро Кармелиано, Андреа Аммонии или Корнелио Вителли, которые по-прежнему малоизвестны.

Уроженец Тулузы Бернар Андре (1450–1522) после получения степени доктора канонического и гражданского права примкнул к монахам-августинцам. Плохое зрение, которое, вероятно, ухудшалось с годами [12, с. 869–903], не стало преградой для литературного и поэтического поприща, более того, «Гомер Севера» сделал прекрасную карьеру при английском дворе [13, с. 106]. Исследователи жизни и творчества Андре расходятся во мнениях, при каких обстоятельствах и когда произошла его первая встреча с Генрихом Тюдором. Некоторые авторы относят их знакомство ко времени бегства графа Ричмонда во Францию или Бретань [14, с. XIII], другие считают, что оно произошло при Бургундском дворе [15, с. 279–304], однако согласно самому Андре он встретил основателя новой династии со своей сафической одой в Лондоне во время триумфального шествия после победы над Ричардом III Йорком 27 августа 1485 г. [16, с. 58–59]. Именно Бернар Андре стал первым поэтом-лауреатом в Англии, а также совместил должности «королевского историографа», латинского секретаря монарха и наставника его сыновей. Вероятно, последние годы он провел в уединении в стенах одного из монастырей, продолжая работу над своими рукописями.

Литературное творчество Бернара Андре очень неоднородно. Известно около 60 его работ, большая часть из которых в настоящее время считается утраченной. Среди поэтических произведений можно назвать стихотворения и оды на победы короля Генриха VII, размещенные в сочинении «Истории жизни...», и опубликованная отдельно поэма «Двенадцать побед Генриха VII» (1497) [17, с. 131–153]. Андре также является автором комментариев к труду Августина «О Граде Божьем», высоко ценившихся Эразмом Роттердамским, и сборника «Христианские гимны», также снискавшем славу у его современников [18, с. 72–87]. Впрочем, у придворного поэта были прекрасные отношения со своими коллегами, исключением является лишь ссора с Эразмом в 1511 г. во время визита последнего в Лондон, но это событие лишь еще раз свидетельствует о характере самого Эразма, уверенного в том, что его выдающийся талант был даром человечеству, и привыкшего жить за счет своих друзей, оскорблявшего и возмущавшегося, когда его просили оплачивать его счета [19, с. 45–51].

Хотя известно, что над текстом манускрипта «Истории жизни и достижений Генриха VII» Андре начал работать не позднее августа 1500 г., вопрос завершенности произведения остается открытым. События, описанные в сохранившемся

нарративе, начинаются с рождения будущего короля и заканчиваются речью Генриха VII к побежденным корнуольцам, которые поддержали восстание Перкина Уорбека в 1497 г.

Помимо этого, сохранились годовые записи 1504–1505 гг., 1507–1508 гг., 1515–1516 гг., 1521–1522 гг. Существовавшая подобная запись за 1518–1519 гг. считается утраченной, как и запись 1500 г., комментарии Андре к сочинениям Теренция, Плиния, Вергилия, Авла Геллия и Стация и «История правления Генриха VIII» [20, р. 161–198].

Латинский оригинал манускрипта «Истории жизни...» вместе с двумя годовыми записями, озаглавленными издателем как «Анналы Генриха VII», относящимися к периоду правления первого из Тюдоров, и поэма «Двенадцать триумфов Генриха VII» были впервые опубликованы как «История короля Генриха VII» Джеймсом Гайрднером в 1858 г. в академической серии Rolls Series [21]. В 2010 и 2019 гг. на сайте библиотеки Литературного музея института Шекспира университета Бирмингема появились первые переводы «Истории жизни...» и «Анналов» на современный английский язык, выполненные Даной Саттон с 2010 по 2019 г. [22]

В 2011 г. в Нью-Йоркском издательстве Italic Press вышел альтернативный перевод манускрипта за авторством историка Дэниэла Хоббинса [23]. Помимо последнего, к зарубежным исследователям, обращающимся к жизни и творчеству Бернара Андре, можно отнести и Дэвида Карлсона, авторству которого, кроме прочего, принадлежит объемный обзорный труд, посвященный сохранившимся письменным сочинениям придворного поэта [24, р. 229–250]. Первый перевод на русский язык «Истории жизни...» Б. Андре был опубликован в 2017 г. в Центре гуманитарных инициатив» [16], перевод и комментирование «Анналов» были завершены нами в 2022 г., но эти материалы пока не опубликованы.

При попытках сопоставительного анализа сочинений «Анналы Генриха VII» (1504–1505 гг., 1507–1508 гг.) и «История жизни...» англоязычные историки задаются лишь вопросом их возможной связи [25]. Во-первых, до сих пор дискуссионным является предположение о законченности повествования «Истории жизни...», так как из-за состояния манускрипта не до конца ясно, не было ли у имеющегося текста продолжения, не сохранившегося в силу недобросовестного хранения. Во-вторых, можно ли считать запись 1504–1505 гг. и другие прямым ее продолжением? Хронологически, конечно, нет, ведь манускрипт, написанный предположительно в период с 1500 по 1503 гг., заканчивается событиями 1497 г., но известно, что имела годовая запись за 1500 г., что дает повод предположить о существовании некогда и других текстов, подобных сохранившимся «Анналам».

Сама связь этих, казалось бы, разрозненных источников напрашивается сама собой, если взглянуть на посвящение «Истории жизни...»: «Когда я часто размышляю об этом, Ваше драгоценнейшее имя приходит мне на ум, такое яркое и даровавшее столько расположения ко мне, что если я должен предпринять что-то одновременно благородное и милое моему сердцу, – не сказать о нем было бы величайшей несправедливостью. И более того, в этом заключается мой долг по отношению к Вам как слуги, и так же, как остальные отдают вам десятину и первые плоды своего урожая, я вручаю вам плоды своего досуга. *Я стремлюсь представить Вам более или менее ежегодный труд, продиктованный либо избытком, либо бесплодностью моего ума* (курсив наш. – Д. К.), как словно бы я был одним из арендаторов Вашей земли, и эти плоды моего маленького надела отражали бы мою добрую волю» [16, с. 21–22].

Однако если Д. Гайрднер, впервые подготовивший текст манускриптов к печати, озвучивал теорию о том, что «Анналы» продолжались на том месте, где заканчивалась «История жизни...» [26, р. XI–XIII], то Д. Саттон во введении к опубликованному переводу отмечает, что на самом деле мы не имеем пока ни малейшего представления о том, повествованием о каких событиях Б. Андре планировал закончить одно произведение, или как много по времени охватывали «Анналы» правление короля Генриха VII. Кроме того, нельзя исключать, что материалы могли быть написаны в одно время [25]. Поэтому представление о том, что между этими работами не было хронологических совпадений, может быть не более чем оптической иллюзией, созданной состоянием имеющихся у нас на данный момент источников.

Как бы то ни было, нас в первую очередь будут интересовать сходства и различия «Истории жизни...» и «Анналов Генриха VII», представленных записями 1504–1505 гг., 1507–1508 гг. При беглом взгляде становится очевидным, что, несмотря на многочисленные намеренные лакуны, оставленные автором с целью заполнить после получения необходимой информации, более ранняя «История жизни...» является самой проработанной из трех названных произведений. Несмотря на то, что труд в целом следует хронологии последовательно развивающихся событий (если не учитывать некоторые даты битв, которые автор ошибочно располагает в обратном порядке из-за недостаточного владения информацией), Андре не просто достаточно вольно интерпретирует их в угоду Короне, но и добавляет что-то от себя либо намеренно умалчивает, составляет акценты и создает особый драматизм, дополняя не только собственные поэтические произведения, но и прямую речь, например, тирана Ричарда III или молитву святого короля Генриха VI [16, с. 42–43, 54–55].

Так, судьба Генриха VII становится неразрывно связанной с Англией задолго до его рождения, ведь предком будущего короля является не только знаменитый король Артур, но и сам Брут I Троянский, легендарный основатель английского королевства. Разумеется, история страны согласно Б. Андре это не просто череда правителей, последовательно сменяющих друг друга, это поле битв добра со злом, богоизбранных королей и поддавшихся злым и искушениям злодеев. Основными темами, к которым обращается автор «Истории жизни...», являются: вопрос законности прав на английский трон династии Ланкастеров, наследником которой был Генрих Тюдор, его валлийское происхождение и вероломство выступающих против него самозванцев, и они, безусловно, не случайны, а продиктованы событиями, происходившими при дворе в момент написания произведения [27, с. 20–23]. Речь идет о череде смертей представителей королевской семьи и сторонников Генриха VII, случившихся в эти годы. Так, в июне 1500 г. погиб третий сын короля Эдмунд, в сентябре этого же года Джон Мортон (1420–1500), один из важнейших сторонников правителя, в 1502 г. наследник престола Артур погибает от потливой лихорадки, в 1503 г. умирает королева Елизавета Йоркская.

Ухудшение здоровья самого короля Генриха VII на фоне этих событий порождает тревожные слухи при дворе и среди послов других государств о скорой кончине правителя и грядущем государственном перевороте. Таким образом, при написании «Истории жизни...» Б. Андре решал задачу не столько создать сочинение об истории Англии, соответствующее новейшим для своего времени гуманистическим тенденциям, сколько устранить возможные сомнения и слухи в придворных и дипломатических кругах о легитимности и законности прав новой династии и стабильности ее правления [28, р. 61–79].

Запись 1504–1505 г. – 20-й год правления Генриха VII – можно назвать «Историей жизни...» в миниатюре, хотя перед автором явно стояли несколько иные задачи, а масштаб повествования был ограничен лишь временным отрезком в один год. По форме подачи материала слог Б. Андре очень узнаваем. Во-первых, повествование четко структурировано и разделено на тематические «главы». Предшествует тексту неизменное посвящение со «слезным восклицанием автора» и просьбами его простить в случае ошибок или неточностей и апелляцией к античным классикам. Важно отметить, что когда Андре описывал события 20-го года правления короля, считал годы по римскому образцу (Полидор Вергилий использовал тот же метод в своей «Истории Англии» [29]). Эта часть его труда охватывает период с 22 августа 1504 г. по 23 августа 1505 г. Андре не случайно заканчивает свое

годовое описание именно праздником дня святого Варфоломея (24 августа) – эта дата является напоминанием начала воцарения Генриха VII, победившего Ричарда III Йорка на Босвортском поле 22 августа.

Андре начинает с внутренней политики, посвящая первую главу «Справедливой денежной реформе». Впрочем, не стоит ждать здесь от автора подробностей и деталей, ведь «обращение с чеканкой монет и расширение или сокращение этого закона подробно отражены в публичных актах и бумагах, этот вопрос более отчетливо виден на деле, чем на словах» [30], поэтому Андре переходит к описанию других событий. Важно отметить впервые появляющийся здесь тезис о том, что преобразования были осуществлены королем без «какого-либо использования оружия или гибели людей» [30]. Как мы увидим впоследствии, он красной нитью проходит через все повествование.

Остальные 6 глав документа посвящены преимущественно внешней политике. Внимание Андре в первую очередь привлекают дары иностранных послов и ведущих европейских правителей, что, несомненно, свидетельствует о престиже английского монарха. Так, Жорж д'Амбуаз (1460–1510), кардинал Руана, один из главных министров Людовика XII, сыгравший большую роль в кампании по вовлечению Англии в Камбрейскую лигу с целью завоевания Венеции и разделения ее территории, отправляет в дар одну из ног святого Георгия Победоносца, святого, имевшего для Англии особое значение: он считался покровителем рыцарства, участников крестовых походов, а также одним из Четырнадцати святых помощников, в 1348 (1350) г. святой Георгий был избран покровителем Англии королем Эдуардом III [31, с. 608–609].

Отмечает Б. Андре и работу посольств по установлению международных союзов, например с Португалией, которой в те годы правил Мануэл I Счастливый (1469–1521), а также важность торгового взаимодействия с Фландрией. И хотя мы не встретим подробностей или деталей, автор убежден: «Он (король Генрих VII. – Д. К.) один смог принести столько благополучия своему королевству только благодаря искусству мира, не прибегая к оружию или кровопролитию, а потому по праву может называться отцом своей страны всеми без исключения и быть провозглашенным королем мира во всех отношениях» [30].

Затем Андре повествует об английском посольстве ко двору римского папы Юлия II (1443–1513), в которое входили настоятель бенедиктинского аббатства в Гластонсбери, дипломат, ученый и друг Эразма Ричард Бир (ум. 1524 г.), дипломат Роберт Шерборн (ок. 1453–1536) и сторонник Генриха Тюдора, начиная с битвы при Босворте, сэр Гилберт Тэлбот (1452–1518). Вышеуказанное посольство фактически возглавлял кардинал Адриано Кастеллес

(ок. 1460–ок. 1521), в него также входил епископ Вустера Сильвестро де Джильи (1463–1521). Мы не узнаем, о чем была «прекрасная и изысканная речь в присутствии папы» [30], но зато в следующей главе автор сообщит об ответных дарах папы римского – это были «головной убор и меч для защиты и сохранения всей Воинствующей Церкви» [30]. Необходимо отметить, что достаточно подробно Андре описывает торжественную публичную церемонию обретения этих даров, подводящую к выводу о том, что король является собой «олицетворение самой справедливости» [30].

Кульминацией 20-го года является глава «Что такое миротворец», в которой Андре лишь упоминает о таких не менее важных произошедших событиях, как вспыхнувшая вновь эпидемия потливой лихорадки, отводя главное место рассказу о мирном договоре, заключенном 31 января 1504 г. в Блуа в качестве итога второй итальянской войны. Франция во главе с королем Людовиком XII (1462–1515) пошла на уступки Фердинанду II Арагонскому в признании Неаполитанского королевства и Южной Италии владением испанской короны, которая, в свою очередь, отдала Франции Ломбардию и Геную, в Северной Италии также сохранилось влияние последней.

Определенную выгоду извлекла как Венеция, добавившая к своим территориям ряд апулийских портов, так и римский папа, чья власть была восстановлена в Средней Италии. Разумеется, по мнению автора, заключение мира не могло бы состояться без участия «Соломоноподобного хранителя мира» Генриха VII, к которому за помощью обратились вышеназванные правители: «И до сего дня ни один из них не смог бы удержаться от войны, если бы наш король не сдерживал, не смягчал, не успокаивал и не усмирал их умы, будучи как бы связующим звеном и неразрывной цепью» [30]. Завершает повествование Андре обильными цитатами из Священного Писания и пересказом книги святого Амвросия Медиоланского «Об обязанностях священнослужителей» [32].

Запись 1507–1508 гг., относящаяся к 23-му году правления короля Генриха VII, разительно отличается от двух ранее рассмотренных материалов. С одной стороны, эти записи лишены узнаваемой литературной обработки и практически не структурированы, хотя представленные события описаны в хронологическом порядке. С другой стороны, объем приводимых сведений и деталей значительно шире. Не вызывает сомнений тот факт, что сам Андре прекрасно понимал разницу этих своих произведений и намеренно выбрал именно такую форму подачи материала. Так, например, повествование начинается со сведений о выборах лорд-мэра и шерифов Лондона, которые состоялись

в октябре, и то, что Андре пишет об этом событии в начале своего труда, говорит о том, что он следует традиции городских хроник, в которых также каждый год начинается с имен лорд-мэра и шерифов. Поскольку те занимали свои посты только в течение одного года, их имена также являлись своего рода хронологическим маркером, как, например, имена консулов Древнего Рима.

Вполне вероятно, что собранный таким образом материал Андре планировал впоследствии использовать при написании нового произведения или даже, возможно, использовал, но оно не сохранилось. Сведения о записях 23-го года правления Генриха VII могли использовать и другие придворные авторы в качестве источника информации, выбрав и структурировав их, придав им форму и трактовав по-своему. Примечательно, что Андре отмечает множество интересных событий и деталей – от ярко сверкавшей молнии «в субботу ночью и утром в воскресенье» [30], до разнообразных слухов из сферы международной политики. Вновь достаточно подробно и красочно Андре описывает приемы и торжества с участием короля, его сторонников и иностранных послов.

Особенно важно, что Андре упоминает и некоторые детали жизни Генриха VII, которые мы не встретим в других его произведениях, где король по ходу всего повествования занят исключительно государственными делами. Так, мы узнаем, что первый из Тюдоров, вероятно, очень любил охоту и не отрывался от этого занятия даже, когда приезжали послы из Франции или Германии. Кроме того, король страдал приступами подагры. Впрочем, достаточно подробно описывает Андре и болезни, которыми страдали иностранные послы и придворные, упоминая в том числе и потливую лихорадку. Из текста Андре становится очевидным, что Генрих очень переживал смерть своей супруги Елизаветы Йоркской и каждый год 11 февраля организовывал памятные мероприятия (она умерла в день своего рождения).

Не стоит забывать, что для любого автора из гуманистических кругов того времени история – это не просто набор каких-то событий и фактов, а некая стройная система, сформировавшаяся с помощью их интерпретации, компиляции и анализа. Даже для придворного историка Полидора Вергилия, автора 26-томной «Английской истории», чей труд очень близок к философии, это своего рода вид этики, раскрывающий читателям кладезь как положительных, так и отрицательных примеров. Бернар Андре своей «Историей жизни...» идет дальше, куда более свободно интерпретируя события и исторические личности, даря читателю готовые ответы на вопрос о том, как относиться к тому или иному правителю или происшествию.

Поэтому столь интересно рассматривать «Историю жизни...» в сравнении с «Анналами» 20-го и 23-го годов, наглядно демонстрирующими работу придворного историографа в динамике: от сбора фактологического материала до придания ему особой формы сначала в масштабах одного года, а затем и целого периода. При этом необходимо помнить, что эта самая литературная форма получившегося в итоге произведения обусловлена текущей обстановкой в стране, тем целям и задачам по репрезентации власти, которые ставил перед собой автор.

Список литературы

1. Ставицкий А. В. Общая теория мифа о структуре его функционирования // Мифологос. 2022. № 1. С. 56–74. <https://doi.org/10.35103/SMSU.2022.43.42.005>
2. Ставицкий А. В. Мифологические структуры в свете общей теории мифа: основные подходы, варианты, параметры // Мифологос. 2022. № 1. С. 153–169. <https://doi.org/10.35103/SMSU.2022.93.73.012>
3. Демидова Е. Е. Мифы о власти и власть мифа: когнитивный аспект // Мифологос. 2022. № 4. С. 122–134. <https://doi.org/10.35103/SMSU.2022.14.15.056>
4. Праздников А. Г. Состав и модели поведения активных участников социально-политического конфликта в Англии второй половины XV века : дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2021. 711 с.
5. Blackwell C. W. T. Humanism and Politics in English Royal Biography: The use of Cicero, Plutarch and Sallust in the Vita Henrici Quinti (1438) by Titus Livius de Frulovisi and the Vita Henrici Septimi (1500–1503) by Bernard André // Acta Conventus Neo-Latini Sanctandreami : proceedings of the Fifth International Congress of Neo-Latin Studies, St. Andrews, 24 August to 1 September 1982 / ed. by McFarlane, I. D. Binghamton, New York : Medieval and Renaissance Texts and Studies, 1986. P. 431–440.
6. Браун Е. Д. Античные образы в английской ренессансной историографии (на примере «Истории Генриха VII» Бернара Андре) // История и архивы. 2020. № 1. С. 75–85. <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2020-1-75-85>
7. Браун Е. Д. Войны Роз в «Истории жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре // Память и идентичность – II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива : сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции / отв. ред. П. Н. Лебедев. М. : РГГУ, 2020. С. 55–68.
8. Мухин М. А. Образ короля Эдуарда IV в труде Бернара Андре «История жизни и достижений Генриха VII» // Ars Historica : сборник научных статей. Вып. 12 / сост., науч. ред. Т. С. Минаева. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 12–16.
9. Мухин М. А. Два взгляда на личность Генриха VII в сочинениях Бернара Андре и Фрэнсиса Бэкона // Ломоносов 2020 : материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. О. А. Шпырко. Севастополь : Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в Севастополе, 2020. С. 165–166.
10. Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон: социальный портрет (на материале завещаний) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311–319. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>
11. Миронова С. А. Политические и гендерные аспекты прихода к власти и правления Марии Тюдор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 31–37. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-31-37>
12. Carlson D. R. The ‘Opicius’ Poems (British Library, Cotton Vespasian B.iv) and the Humanist Anti-Literature in Early Tudor England // Renaissance Quarterly. 2002. Vol. 55, iss. 3. P. 869–903.
13. Lecuppre G. Historie autorisée, biographie héroïsée: les douze triomphes de Henry VII (1497) // Revista de Humanidades y Ciencias Sociales. 2013. № 3. P. 103–116.
14. Hobbins D. Introduction // Andre B. The Life of Henry VII/trans. & introd. by D. Hobbins. New York : Italica Press, 2011. P. IX–XL.
15. Carlson D. R. Politicizing Tudor Court Literature: Gaguin’s Embassy and Henry VII’s Humanists; Response // Studies in Philology. 1988. Vol. 85, № 3. P. 279–304.
16. Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII / пер. с лат., вступ. ст., коммент. Д. В. Кирюхин. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 144 с.
17. Andre B. Les Douze Triomphes de Henry VII // Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta, necnon Alia Quaedam ad Eundem Regem Spectantia / ed. by J. Gairdner. London : Longman, 1858. P. 131–153.
18. Кирюхин Д. В. Творческое и эпистолярное наследие Эразма Роттердамского и Бернара Андре в контексте личных взаимоотношений авторов // Средние века. 2017. Т. 78, № 4. С. 72–87.
19. Tournoy G. Two poems written by Erasmus for Bernard Andre // Humanistica Lovaniensia. 1978. Vol. 27. P. 45–51.
20. Hobbins D. Arsenal MS 360 as a Witness to the Career and Writings of Bernard Andre // Humanistica Lovaniensia. 2001. Vol. 50. P. 161–198.
21. Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta, necnon Alia Quaedam ad Eundem Regem Spectantia / ed. by J. Gairdner. London : Longman, 1858. 476 p.
22. Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia / ed. and trans. by D. F. Sutton // Library of Humanistic Texts of the Philological Museum of the University of Birmingham. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/andreas/> (дата обращения: 03.04.2023).

23. *Andre B.* The Life of Henry VII/trans. & introd. by D. Hobbins. New York : Italica Press, 2011. 126 p.
24. *Carlson D. R.* The Writings of Bernard Andre (c. 1450–1522) // *Renaissance Studies*. 1998. Vol. 12, № 2. P. 229–250.
25. *Sutton D. F.* Introduction / Andre B. *Annales Regni Henrici Septimi (1504/5 and 1507/8)* / ed. and trans. by D. F. Sutton // *Library of Humanistic Texts of the Philological Museum of the University of Birmingham*. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/andreannals/intro.html> (дата обращения: 03.04.2023).
26. *Gairdner J.* Introduction // *Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta, necnon Alia Quaedam ad Eundem Regem Spectantia* / ed. by J. Gairdner. London : Longman, 1858. P. VII–LXIV.
27. *Кирюхин Д. В.* Роль манускрипта «De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia» Б. Андре при дворе Генриха VII как одно из средств репрезентации королевской власти // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию профессора Я. Г. Солодкина (Нижевартовск, 13–15 октября 2016 г.) / под общ. ред. проф. Л. В. Алексеевой. Нижевартовск : Издательство НВГУ, 2016. С. 20–23.
28. *Hobbins D.* The Poet Laureate as Stabilizer: Bernard André and the Vita Regis Henrici Septimi // *Enarratio*. 1997. Vol. 4. P. 61–79.
29. *The Anglica Historia of Polydore Vergil, A.D. 1485–1537* / ed. and trans. by D. Hay. London : Office of the Royal Historical Society, 1950. 373 p.
30. *Andre B.* *Annales Regni Henrici Septimi (1504/5 and 1507/8)* / ed. and trans. by D. F. Sutton // *Library of Humanistic Texts of the Philological Museum of the University of Birmingham*. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/andreannals/intro.html> (дата обращения: 03.04.2023).
31. *Устинов В. Г.* Столетняя война и Войны Роз. М. ; АСТ : Астрель ; Хранитель, 2008. 637 с.
32. Творение св. Амвросия, епископа Медиоланского. Об обязанностях священнослужителей (*De officiis ministorum*) / пер. с лат. Г. Прохорова ; под ред. Л. Писарева. М. ; Рига : Благовест, 1995. 412 с.

Поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 30.06.2023